

К 40-ЛЕТИЮ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА МОРСКОМ ШЕЛЬФЕ

TO THE 40TH ANNIVERSARY OF THE SYSTEM ORGANIZATION OF PETROLEUM OIL PRODUCTION ON THE MARINE SHELF

Yu. Chochiev

Summary. This summer, 40 years ago the Council of Ministers of the USSR issued Resolution No. 720 of August 24, 1978, "On the Organization of Work on the Development of Oil and Gas Resources on the Continental Shelf of the USSR", which has become a boundary, from which the systemic organization of domestic oil extraction on the sea shelf, which went beyond the narrow limits of the Caspian shallows. The relevance of the study of this experience is that, in the current situation, the Russian state faced a similar problem of gradual exhaustion and a corresponding rise in the cost of production on land and the absence of domestic technologies and investments for exploration and production on the long Russian shelf. With the version of the solution we are currently implementing, we begin this article.

Keywords: oil, mining, offshore, Sakhalin.

Чочиев Вадим Юрьевич

*Соискатель, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина
1@irs.ru*

Аннотация. Летом этого года исполнилось 40 лет постановлению Совета Министров СССР от 24 августа 1978 г. № 720 «Об организации работ по освоению ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе СССР», ставшим рубежом, от которого следует вести отсчёт системной организации отечественной добычи нефти на морском шельфе, вышедшей за узкие пределы каспийского мелководья. Актуальность исследования этого опыта в том, что в современной ситуации российское государство оказалось перед схожей проблемой постепенного истощения и соответственного удорожания добычи на суше и отсутствия отечественных технологий и инвестиций для разведки и добычи на протяженном российском шельфе. С реализуемого сегодня варианта решения проблемы мы начинаем эту статью.

Ключевые слова: нефть, добыча, морской шельф, Сахалин.

Весной 2016 г. Роснедра согласовали «Роснефти» и «Газпрому» перенос на срок от двух до двенадцати лет геологоразведки и начала добычи на 31 шельфовом месторождении нефти и газа в Арктике, а также на Дальнем Востоке, что фактически скорректировало в сторону сокращения российские планы арктической добычи нефти примерно на треть. Наибольшее число участков, на которые распространился перенос находятся в Печорском море (9), Баренцевом (8), Охотском (4), Карском (4), Черном (2), один участок — в Восточно-Сибирском море. Инициаторы переносов скупно их комментируют, но можно предположить, что они связаны с потребностью в дополнительном геологическом изучении месторождений, а также, в большей степени, с экономическими причинами, т.е. рентабельностью (текущими ценами на нефть) и санкциями.

Напомним, что ещё не разведанный ресурсный потенциал российского шельфа Арктики превышает 90% (суши — 53%). По состоянию на 2016 г. в материковой зоне российской Арктики было открыто 346 месторождений нефти и газа, а на арктическом шельфе — 19[1]. К 2035 г. совокупный объём добычи нефти на арктическом шельфе прогнозируется в пределах 31–35 млн. т. Энергетическая стратегия РФ указывает — 35–36 млн. т. в год в Арктике, а всего на россий-

ском шельфе — 50 млн. т. (+ 10% российского газа)[2]. Очевидна переориентация добычи с Сахалина (шельф Охотского моря), где в 2015 г. на шельфе было добыто 16 млн.т. (проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2») из всей российской шельфовой добычи — 18,8 млн. т., на арктический шельф, где в 2015 г. добыли всего 0,8 млн. т. (месторождение «Приразломная» «Газпром нефть»), а в 2017 г. — 1,6 млн. т. (+79% к 2016 г.)[3].

Из-за отсрочки освоения месторождений на шельфе добыча в Арктике к 2030 г. составит лишь 13 млн. т., что почти на треть менее плана (18 млн. т.). Таким образом, добыча нефти на арктическом шельфе в перспективе 10–15 лет не компенсирует снижение добычи на старых месторождениях суши.

Активно ведёт освоение шельфа «Роснефть», но лишь на скважинах, где участвуют иностранные партнёры. Бурение скважины на арктическом шельфе обходится в \$120–150 млн., а стоимость бурения «Университетской-1» компании «Роснефть» совместно с ExxonMobil в Карском море для разработки месторождения «Победа» превысила \$600 млн.[4] Сегодня для бурения скважины необходимо законтрактовать буровую установку, предоставление которых находится под санкциями[5].

Вероятнее всего, до 2025 г. на новых месторождениях шельфа бурения не будет. Во-первых, оно не рентабельно при ценах на нефть менее \$90, а во-вторых, для арктического бурения нет технологий, т.к. западные перекрыты санкциями. Таким образом, стоит задача замещения выпадающих объемов добычи активной геологоразведкой на суше и ростом КИН.

В правительстве считают, что вынужденная отсрочка освоения шельфа (мировая тенденция из-за относительно низких цен на нефть) выгодна России, так как имеет место отставание с формированием судостроительного кластера на Дальнем Востоке[6].

Такая ситуация возникает в российской добыче не впервые. К концу 1970 годов из совокупного объема мировой добычи нефти до 20% (3 млрд. т.) уже добывалось на шельфе, тогда как в СССР — лишь около 8 млн. т. и исключительно на Каспии, что не дотягивало до 1,5% всей добычи нефти в СССР[7]. Таким образом, на тот момент СССР далеко отстал в объемах и технологиях морской добычи и это отставание, ввиду быстрого истощения доступных месторождений на суше, необходимо было быстро наверстывать. Традиционный путь привлечения западных технологий и инвестиций сдерживался действующей на тот момент поправкой Джексона-Вэника[8]. Сегодня на её примере американцы искренне убеждены в эффективности воспитательного воздействия санкций, когда при сочетании торгового давления и морального убеждения, Россия принуждена выполнять требования американского закона[9].

До конца 1970 годов в СССР добыча на шельфе активно развивалась лишь на Каспии. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1949 г. № 5030 в Министерстве нефтяной промышленности СССР было создано Главное управление по разведке и разработке морских месторождений нефти — Главморнефть во главе с заместителем министра С.А. Оруджев. Научное и проектное сопровождение осуществлял научно-исследовательский и проектный институт «Гипроморнефть» (директор Л.А. Межлумов). Всего в 1950–1953 гг. каспийских промыслах было сооружено около 140 морских стационарных платформ[10] способных бурить скважины на глубину от 6 до 25 м.

На рубеже 1940–1950 годов интенсивность НИОКР в сфере шельфовой добычи резко упала в связи с открытием в 1948 г. огромного Ромашкинского месторождения нефти в Татарии с дешевой, качественной и относительно доступной нефтью. Позже были открыты и мощные месторождения Западной Сибири. К середине 1970-х именно этот регион вышел в лидеры нефтедобычи, а в 1977 г. — и добычи газа[11]. В начале 1980 годов месторождения Западной Сибири давали свыше поло-

вины добычи газа в СССР. В связи с этим, шельфовые проекты как дорогие и требующие затрат, были отодвинуты на второй план и ждали своей очереди, когда запасы на суше станут истощаться и себестоимость шельфовой добычи станет считаться приемлемой.

Это время наступило в конце 1970 годов. Интенсификация добычи на шельфе в СССР не могла быть реализована частной инициативой, а требовала комплекса организационных мероприятий государства. Министерство нефтяной промышленности СССР разрабатывало обоснование под новое специализированное министерство по освоению континентального шельфа[16], но инициативу перехватило Министерство газовой промышленности СССР, во главе с энтузиастом морской добычи — С.А. Оруджев.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 24 августа 1978 г. № 720 «Об организации работ по освоению ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе СССР» была создана межведомственная система управления освоением шельфовых ресурсов нефти и газа. Примечательно, что функция координации, планирования, финансирования и единой технической политики, а значит и разработчика государственной политики в сфере поиска, разведки, добычи и транспортировки шельфовых нефти и газа была возложена на Министерство газовой промышленности СССР. Оно же должно было предотвратить загрязнение моря в районах разведки и добычи, а также подготовить квалифицированные кадры для выполнения возложенных задач.

СССР на тот момент не обладал технологиями глубокого морского бурения. В то же время, судя по постановлению, освоение нефтеносного шельфа предполагалось на отечественной технологической базе, разработанной Мингазпромом СССР, министерствами судостроительной, оборонной промышленности и другими заинтересованными министерствами и ведомствами, а также кооперации со странами — членами СЭВ.

Техническое задание было распределено следующим образом. Министерство судостроительной промышленности должно было создать плавучие средства и надводные строения стационарных глубоководных платформ для бурения и добычи нефти и газа (Выборгский судостроительный завод, Астраханский ССЗ «Красные баррикады» и севастопольское ЦКБ «Коралл»). На начало 1979 г. Мингазпром имел 472 различных судна и плавсредства, но они были в основном старой постройки.

Устанавливаемые на планируемые к сооружению новые суда стационарные глубоководные платформы поручалось изготавливать Министерству монтажных

и специальных строительных работ СССР. В то же время самое ответственное подводное устьевое оборудование для бурения скважин на континентальном шельфе, которого пока не было в СССР, поручалось изготовить Министерству оборонной промышленности, которое такими проектами ранее не занималось, но имело мощную проектно-конструкторскую и опытно-промышленную базу. Таким образом, ещё в конце 1970-х годов, в последний год геополитической «разрядки», была предпринята попытка конверсии военно-промышленного комплекса. Стратегический приоритет нефти, таким образом, был выделен однозначно. Проведение геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые и специальных геолого-геофизических исследований на континентальном шельфе оставались за Министерством геологии СССР.

Присущие советской системе административно-мобилизационные методы, в полной мере проявились в деле организации шельфовой добычи нефти. Для руководящих и инженерно-технических работников, занятых на разведке и разработке морских месторождений нефти и газа Мингазпрому СССР разрешалось ввести форменную одежду и знаки различия. Кроме того, Мингазпрому СССР, Госкомтуду СССР, Минюсту СССР и ВЦСПС поручалось подготовить для утверждения в Совете Министров СССР проект Устава о дисциплине рабочих и служащих, занятых на работах по освоению ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе СССР. Введение формы и дисциплинарного устава, свидетельствовало о военно-мобилизационном подходе, который был традиционным для советской системы и показал свою ограниченную эффективность.

Характерным негативным признаком работы советского планового механизма была длительность межведомственных согласований. В данном случае работы по реализации постановления также затянулись. Только Дисциплинарный устав разрабатывали и согласовывали более трех лет [12]. Иначе в той системе и не могло быть. Правительство поручило Мингазпрому СССР за полгода (!) разработать совместно с 15 (!) министерствами (13) и ведомствами (2) проект постановления о мерах по развитию нефтяной и газовой промышленности на континентальном шельфе СССР на 1979–1990 годы. Вместо полугодия на подготовку согласованного межведомственного решения ушло почти пять лет [13].

Перед инициаторами шельфовой нефтедобычи стояла и традиционная проблема освоения удаленных территорий, куда всегда сложно было привлечь строителей, монтажников и персонал платформ. Учитывая особые условия работы на шельфе, ставились задачи «закрепления кадров», «повышения трудовой и технологической дисциплины». Для буровиков и персонала занятого

в сооружении, эксплуатации и обслуживании платформ предусматривались льготы и специальные выплаты [14].

Инициатором и «двигателем» принятия правительственных решений по добыче шельфа был министр газовой промышленности СССР С. А. Оруджев, который совместно с Главным управлением разведки и разработки морских месторождений нефти и газа Мингазпрома СССР вовлек в процесс лучших специалистов отрасли, геологов, НИИ и практиков. Свыше 80 тысяч человек было привлечено к разработке программ освоения нефтеносного шельфа [15].

На реализацию советских шельфовых проектов негативное влияние оказывали как уже упомянутые внутренние, так и внешние факторы. Так, новые суда для флота Мингазпрома строились как в СССР, так и заказывались на польских верфях, в Гданьске, которые в 1979–1980 годах стали центром забастовок и протестной политической активности. Таким образом, в 1981 г. суда поставлены не были, частью — задержаны, частью заказ был сокращен за счет научно-исследовательских, буровых и пассажирских судов. Часть заказов вообще была снята (баржи и модули). В этой ситуации советское правительство выделило валюту, на которую были приобретены суда из Финляндии и других стран, что заняло дополнительное время. Также негативно на темпах реализации шельфовых проектов стала смерть в 1981 г. министра и главного инициатора советской морской добычи С. А. Оруджева.

Энергичные усилия правительства СССР и Мингазпрома СССР позволили к 1984 г. сформировать флот Мингазпрома в составе более 600 судов и плавучих технических средств совокупным водоизмещением до 1 млн. т. Этот ведомственный флот занимал тогда третье место по величине после советского морского и рыболовецкого флотов. По-прежнему большая часть его судов базировалась на Каспии, но были и на Черном, Балтийском, Баренцевом, Охотском и Японском морях.

К http://www.academia.edu/attachments/55925878/download_file?st=MTUzNTcxMTc1MSwxNzYuNTkuMjMuMTYw&s=swp-splash-header 1990 г. планировалось построить береговые базы, флот, набрать кадры, а в 2000 г. начать интенсивную морскую добычу нефти за пределами Каспия в объемах до 40 млн. т., а также газа — до 21 млрд. куб. м. Эти задачи не были выполнены. Польская «Солидарность» сорвала заказы на суда. Медленно шли альтернативные закупки. Существенные средства отвлекло сотрудничество в сфере нефтедобычи с Вьетнамом. Кроме того, мешали непрерывные реорганизации и кадровые перестановки в Мингазпроме СССР, что имело следствием хроническую корректировку планов и ранее согласованных объемов работ, ритмику производства

и штурмовщину. Не удалось обеспечить ритмичность взаимодействия министерств и ведомств, которые регулярно срывали выполнение заданий. Так, в 1988 г. Главморнефтегаз был передан из Мингазпрома СССР в Мин-

нефтепром СССР, а уже в 1993 г. передан обратно, что не могло не внести дезорганизацию. Начавшаяся «перестройка» усугубила кризисные явления в сфере морской добычи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донской: неразведанный потенциал углеводородов Арктики достигает 91% на шельфе// ТАСС. 2016. 21 ноября. <https://tass.ru/ekonomika/3799913>
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года// Министерство энергетики РФ <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
3. «Газпром Нефть» на 79% увеличила объём добычи на Приразломном месторождении в I полугодии 2017 г.// Газпром Нефть. 2017. 24 авг. <http://shelf.gazprom-neft.ru/press-center/news/24443/>
4. «Роснефть» и Statoil нашли воду в Охотском море// Ведомости. 2016. 29 сентября <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/29/658943-rosneft-statoil>
5. Подобедова Л. Россия отказалась от планов интенсивной добычи нефти и газа на шельфе// РБК. 2016. 9 июня <https://www.rbc.ru/business/09/06/2016/57593ed59a79476c142e7256>
6. Рогозин: МЭР просрочило разработку госпрограммы развития Арктической зоны// ТАСС. 2016. 13 декабря <https://tass.ru/ekonomika/3868384>
7. Немчинов Н. М. Нефтепромысловому флоту — быть!// Вышки над волнами (к 30-летию Главморнефтегаза) / В. С. Вовк, В. Г. Османов, Ю. В. Евдошенко. — М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2008. С. 18.
8. Brumley, Robert H. Jackson–Vanik: Hard Facts, Bad Law?// Boston University International Law Journal. 1990. № 8 (2). 363–372.
9. Ed Verona The True Cost of Jackson–Vanik. Americans will pay a steep price if Washington fails to repeal the Cold War-era Russian-trade amendment by <https://nationalinterest.org/commentary/the-true-cost-jackson-vanik-6702>
10. Оруджев С. А. Глубоководное крупноблочное основание морских буровых (метод освоения новых нефтяных месторождений Каспийского моря). М.: Гостоптехиздат, 1962.
11. Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964–1989 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2007.
12. Постановление Совета Министров СССР от 16.12.1982 N1081 «Об утверждении Устава о дисциплине рабочих и служащих, занятых на работах по освоению ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе СССР»// Свод законов СССР. 1990. Т. 2. Ст. 399.
13. Постановление Совета Министров СССР от 15.07.1983 г. N654 «О мерах по развитию нефтяной и газовой промышленности на континентальном шельфе СССР на период до 1990 года»
14. В соответствии с п. 2 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 февраля 1976 г. N108 «О предоставлении дополнительных льгот работникам угольной и сланцевой промышленности и шахтного строительства».
15. Вышки над волнами (к 30-летию Главморнефтегаза) / В. С. Вовк, В. Г. Османов, Ю. В. Евдошенко. М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2008.
16. Евдошенко Ю. В. Из истории управления разведкой и разработкой морских месторождений нефти и газа в СССР // Нефтяное хозяйство. 2008. № 6. С. 75–78.

© Чочиев Вадим Юрьевич (1@irs.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»